

Научная статья

УДК 342.5

DOI: 10.18384/2949-513X-2026-2-76-84

РОССИЙСКАЯ КОНСТИТУЦИОННАЯ ДОКТРИНА СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ И ПРИКЛАДНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Старшова У. А.

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

e-mail: uastarshova@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.02.2026

После доработки 27.02.2026

Принята к публикации 10.03.2026

Аннотация

Цель. Теоретическое осмысление и обоснование конституционной доктрины социального государства в конституционном праве.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ правовой доктрины в части доктрины социального государства и её места в конституционном праве. Проанализированы и обобщены сложившиеся в научной литературе позиции по данному вопросу.

Результаты. На основе изучения установлено, что конституционная доктрина социального государства – это специально-юридический термин, обозначающий некую систему признаков и свойств. Доктрина социального государства выражает процесс формирования о ценностной составляющей государственного устройства и дальнейшего закрепления данных представлений в праве, обладает определёнными свойствами. Конституционная доктрина социального государства – это определённая система взглядов, предписаний и идей, которые научно обоснованы, официально признаны и соответствуют потребностям общества и человека в социальной сфере; действенной государственной социальной политики, обеспечении достойной жизни и иных социальных прав человека.

Теоретическая и/или практическая значимость. Раскрыта сущность доктрины социального государства, которая обладая определёнными свойствами, определяет современную социальную политику Российской Федерации и потребности человека в социальной сфере. Содержание доктрины социального государства связано не только с правом, но и с морально-этическими установками, господствующими в обществе.

Ключевые слова: конституционное право, правовая доктрина, социальное государство, социальная политика, социальная сфера

Для цитирования:

Старшова У. А. Российская конституционная доктрина социального государства: теоретическое осмысление и прикладное применение // Московский юридический журнал. 2026. № 2. С. 76–84. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2026-2-76-84>.

Original research article

THE RUSSIAN CONSTITUTIONAL DOCTRINE OF THE SOCIAL STATE: THEORETICAL COMPREHENSION AND APPLICATIONS

U. Starshova

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

e-mail: uastarshova@yandex.ru

Received by the editorial office 10.02.2026

Revised by the author 27.02.2026

Accepted for publication 10.03.2026

Abstract

Aim. To provide a theoretical understanding and justification of the constitutional doctrine of the social state in constitutional law.

Methodology. The main content of the study is an analysis of legal doctrine in relation to the doctrine of the social state and its place in constitutional law. The author analyses and summarises the positions established in the scientific literature on this issue.

Results. Based on the study, it was established that the constitutional doctrine of the social state – a specialized legal term denoting the doctrine of the social state – expresses the process of formation of the value component of the state structure and the subsequent consolidation of these ideas in law and possesses certain properties. The constitutional doctrine of the social state is a specific system of views, prescriptions, and ideas that are scientifically substantiated, officially recognized, and meet the needs of society and individuals in the social sphere; An effective state social policy, ensuring a decent life, and other social rights.

Research implications. The essence of the doctrine of the social state, which has certain properties, determines the modern social policy of the Russian Federation and human needs in the social sphere, is revealed. The content of the doctrine of the social state is connected not only with law, but also with the moral and ethical attitudes prevailing in society.

Keywords: constitutional law, legal doctrine, welfare state, social state, social policy, social sphere

For citation:

Starshova, O. F. (2026). The Russian Constitutional Doctrine of the Social State: Theoretical Comprehension and Applications. In: *Moscow Juridical Journal*, 2, 76–84. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2026-2-76-84>.

Введение

Для установления возможности использования термина «доктрина» в том или ином контексте, в т. ч. в контексте теоретико-правового обоснования социального государства, обратимся к уяснению сути данного термина как исходного, лежащего в основе иных конструкций.

Изначально термин «доктрина» произошёл от латинского слова *doctrina* – учение, наука¹. Этимология данного слова указывает на его связь с латинскими глаголами *docere* и *docere*, соответствующих русским глаголам «учить», «наставлять», «указывать», «объяснять», «показывать»².

Уже эти значения, содержащиеся в словарях, указывают на двойственную природу любой доктрины, выступающей,

во-первых, как знание, учение, теория, и, во-вторых, как некое руководство к действию, инструкция, т. е. явление, связанное с практической преобразующей деятельностью.

Конституционная доктрина социального государства, как правовая доктрина, требует тщательного анализа и научного осмысления, так как феномен социального государства предполагает наличие доктрины социального государства. Все его идеи и ценности, их реализация находят своё отражение в современной правовой доктрине социального государства, которая является доктриной специального вида в структуре конституционного права.

Таким образом, целью данного исследования будет являться осмысление роли правовых доктрин, их сущности и свойств. Исследование может определить новые перспективы для понимания доктрины в конституционном праве.

¹ Подосинов А. А., Подосинов А. В., Козлова Г. Г., Глухов А. А. Латинско-русский словарь. М.: Флинта, 2022. С. 90.

² Там же. С. 89; Латинско-русский словарь / сост. И.Х. Дворецкий, Д.Н. Корольков. М., 1949. С. 299.

Теоретический анализ категории «доктрина» как метод исследования позволяет проанализировать работы учёных, посвящённых теории права, правовым доктринам в целом и конкретным правовым концепциям, например, конституционной доктрине социального государства. Особый интерес в данной плоскости представляют труды Первалова В. Д., Пряхиной Т. М., Клишаса А. А., Хабриевой Т. Я. и др.

Доктрина социального государства и её свойства

В. Д. Первалов в монографии, посвящённой правовой доктрине, высказывает суждение, согласно которому понятие юридической доктрины «употребляется как синоним юридической науки и юриспруденции, учения и теории и как антоним юридической практики и совокупности формально установленных и законодательно закреплённых положений» [1, с. 5].

Ю. Э. Ибрагимова рассматривает доктрину в неразрывном единстве с практикой. При этом связь понятий «судебная доктрина» и «судебный прецедент» трактуется автором как связь содержания и формы [2, с. 83].

Всё чаще в правовых исследованиях правовая доктрина понимается как форма либо источник права.

Понятийный аппарат, используемый исследователями при формулировании дефиниции правовой доктрины, обширен и разнообразен. Чаще всего правовая доктрина определяется с помощью понятий «теория», «учение», «совокупность знаний», «система идей» и т. д.

Но теория имеет значение лишь в том случае, если несёт в себе преобразовательный потенциал – знаниевый, ценностный или прикладной. Т. М. Пряхина совершенно правильно отмечает, что «научные изыскания призваны, в первую очередь, осваивать пространство практических потребностей, акцентировать внимание на механизмах, структурах, ресурсах, позволяющих воплотить в практику государ-

ственного строительства правовые идеалы» [3, с. 3].

Следующим моментом, имеющим непреложное методологическое значение, является то обстоятельство, что хотя доктрина заимствована российской наукой из зарубежной научной традиции как общенаучное понятие, она прижилась в российских реалиях как специально-юридический термин [4, с. 43–47]. И здесь следует отметить, что использование понятия доктрины как специально-юридического термина недостаточно проработано с методологической точки зрения.

Доктрина социального государства является ярким выражением процесса формирования представлений о ценностной составляющей государственного устройства и последующем закреплении данных представлений в праве.

Это обстоятельство позволило некоторым учёным прийти к выводу, что «социальное государство на современном этапе исторического развития человечества является высшим достижением цивилизации в сфере государственного строительства и воплощения в жизнь гуманистических общечеловеческих ценностей, наиболее целесообразным способом соединения принципов свободы и правовой законности в целях обеспечения благополучия личности и процветания общества в целом» [5, с. 30].

Таким образом, на современном этапе правовая доктрина получает статус таковой только в том случае, если её содержание связано не только с правом, но и с морально-этическими установками, господствующими в обществе.

В научной литературе высказано мнение, что зачастую доктрина может принимать форму права и существовать в нём в форме принципов, аксиом, норм и иных конструкций. В том же ключе трактует правовую доктрину Т. М. Пряхина, определяя данную категорию как «научную теорию, получившую официальное признание посредством воплощения её положений в программных документах политического характера, нормативных правовых актах, договорных и обычных нормах, решениях

органов государственной власти и самоуправляющихся сообществ» [3, с. 27]. Нельзя не согласиться с данной точкой зрения.

При этом в правоведении единое мнение сложилось лишь по вопросу признания доктрины неотъемлемой частью научной парадигмы. Относительно возможности признания доктриной того или иного качества юридической действительности единого мнения не существует.

Представляется необходимым выделить свойства конституционной доктрины социального государства для более чёткого понимания данного явления.

Авторитетность, общеизвестность и общепризнанность доктрины социального государства

Доктрина социального государства имеет богатую историю. Идея построения государства справедливости высказывалась ещё в трудах мыслителей древнего мира и средневековья. Теоретические изыскания модели социального государства имеют глубокие корни и в правовой культуре России. Их истоки можно найти в трудах известных представителей либерального и социал-демократического направления дореволюционной российской политической и философской науки (Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, Б. Н. Чичерин и др.). Реализацией идей об установлении всеобщих политических и социальных прав граждан стало установление советским государством всеобщего избирательного права, права на 8-часовой рабочий день, ежегодный оплачиваемый отпуск, на бесплатное образование, здравоохранение и т. д. Осознание необходимости социальной целенаправленной, запланированной, эффективной деятельности государства по обеспечению политических и социально-экономических прав граждан стало частью менталитета как отдельных индивидов, так и российского общества в целом.

В постсоветской научной литературе проблемы становления, развития и реализации идеи социального государства получили эволюционно-историческое,

экономическое, политологическое, доказательственное и фактологическое обоснование, одной из главных целей существования современного социального государства учёными выделяется «обеспечение возможностей личностной самореализации» [6, с. 12]. Другие авторы считают, что «социальное государство – это форма социально-экономической организации общества, в которой государство играет ключевую роль в обеспечении достойной жизни и социально-правовой защиты своих граждан» [7, с. 14]. На современном этапе развития многие учёные доказывают, что социальное государство имеет «цифровой облик» и «цифровым социальным государством можно определить такое государство, в котором использование современных цифровых технологий позволяет достигнуть качественно нового уровня социальной политики...» [8, с. 16].

В связи с этим теоретические модели построения социального государства как научно обоснованные, проверенные временем и общественной практикой концепции обладают признаками убедительности, авторитетности, общепризнанности, легитимизируются государством путём закрепления в нормативно-правовых актах и актах судебной системы. Доводы авторов относительно неотработанности таких критериев действенности доктрины, как общеизвестность и общепризнанность, не принимаются нами по следующим основаниям. Во-первых, общепризнанность доктрины социального государства подкрепляется не только авторитетом её авторов, но и тем, что её содержание соответствует устоявшейся в сознании индивидов системе морально-нравственных ценностей, обусловлено социальными интересами. Во-вторых, общеизвестность базируется на открытости научных дискуссий, транспарентности мероприятий по разработке и обсуждению доктрины, на обязательности опубликования официальных документов, исходящих от государственной власти. В-третьих, государство предпринимает специальные меры для доведения информации о принимаемых документах страте-

гического планирования до должностных лиц и организаций, на которых возложена обязанность их исполнения.

Так, в Указе президента РФ «О доктрине развития российской науки»¹ на Правительство Российской Федерации возлагается обязанность обеспечить доведение доктрины развития российской науки до заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, организаций и научных объединений.

Официальность доктрины социального государства обеспечивается её закреплением в позитивном, обычном и судебном праве. Российская правовая традиция в большей мере придаёт значение нормативно-правовым актам. Поскольку доктрина социального государства относится к государствоведческим учениям, она получила статус правовой и конституционной доктрины.

В связи с этим в Конституции РФ закреплена норма: «Российская Федерация – социальное государство» (п. 1 ст. 7). В развитие данных положений в Основном Законе провозглашаются личные, гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права граждан Российской Федерации. Статья 18 Основного Закона гласит, что «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

Целеполагающие и декларативные нормы, нормы-принципы Конституции являются основой для реализации доктрины социального государства в российском законодательстве – Трудовом кодексе Российской Федерации, Федеральном законе «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»,

Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² и в других многочисленных актах.

Характерно, что в тексте обнародованных в Российской Федерации правовых доктрин оговаривается, что в документе отражена совокупность официальных взглядов на политику Российской Федерации в соответствующей сфере³.

Официальное признание доктрины в качестве источника, регулирующего деятельность государственных органов, подтверждается и фактом включения доктрины в состав документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания (ст. 11 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации»)⁴.

Полагаем, что отнесение доктрины к документам целеполагания не совсем точно с точки зрения юридической техники и имеющегося опыта объективации доктрин в действующем законодательстве.

К примеру, «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации»⁵, помимо разделов, устанавливающих цели и направления обеспечения национальной

¹ Указ Президента РФ от 13.06.1996 г. № 884 «О доктрине развития российской науки» (с изм. от 23.02.2006) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 3005; 2006. № 9. Ст. 988.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (с изм. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3; 2024. № 18. Ст. 2404; Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (с изм. от 28.11.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 51. Ст. 4831; 2024. № 29 (часть III). Ст. 4113; Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

³ См., например: Указ Президента РФ от 31.07.2022 г. № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 31. Ст. 5699.

⁴ Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (в ред. от 13.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378; 2024. № 29 (часть III). Ст. 4106.

⁵ Указ Президента РФ от 5.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрании законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

безопасности, содержит также разделы, разъясняющие используемую терминологию, определяющие национальные интересы в данной сфере, факторы, влияющие на состояние информационной безопасности, правовые и организационные основы, принципы и субъекты обеспечения информационной безопасности.

Как нам представляется, доктрины должны быть отнесены к отдельному виду актов стратегического планирования – концептуальным документам. Данная формулировка отражает то обстоятельство, что доктрина содержит официальное понимание, трактовку явления общественной жизни, ставшего предметом доктрины, и процессов, направленных на преобразование данного явления.

Многофункциональность доктрины выражается в том, что она, помимо функции теоретического осмысления эволюции общественных отношений, имеет и научно-прикладной характер, выполняет методологическую, интерпретирующую, прогностическую функции, а также функции систематизации и интеграции. Как указывалось выше, социальное государство – полицентричное образование. Поэтому и доктрина социального государства отличается многоаспектностью, представляя собой сбалансированную теоретическую, идеологическую, правовую, управляющую, экономическую модель общественного устройства. Эти свойства доктрины должны быть отражены в тексте Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Значительным недостатком развития современного нормативно-правового регулирования и проведения социальной политики в Российской Федерации следует признать отсутствие официально утверждённой доктрины развития социального государства. Востребованность принятия данной доктрины осознаётся и в научном сообществе, и на уровне законодательной и исполнительной власти. В 2020 г. были предприняты определённые меры к формированию такой социальной доктрины,

«определяющей социальную политику на долгосрочный период».

Государственной Думой проводился конкурс на проведение экспертно-аналитического исследования по вопросу разработки проекта Социальной доктрины РФ и её нормативно-правового обеспечения¹. Среди задач исследования значились разработка предложений, а также подготовка инициатив по совершенствованию системы государственного управления социальной сферой, правового регулирования социальной политики. К сожалению, работа не была завершена.

Очевидно, что создание концептуальной основы проведения государственной социальной политики является насущной проблемой, что подтверждается неприятием со стороны населения реформ образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения, необходимостью осуществления «ручного управления» по вопросам поддержки граждан, нуждающихся в помощи государства, ситуативным законодательством в социальной сфере.

Влиятельность и регулятивный потенциал доктрины социального государства значительно повысятся с принятием данного документа. Особенно ярко данные качества проявляются в рамках дискретной связи доктрины и правоприменения для разрешения конкретных юридических конфликтов и преодоления правовых коллизий.

Так, в определении Второго кассационного суда общей юрисдикции по разрешению требования о взыскании задолженности по компенсационной выплате суд указал, что «статья 42 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причинённого его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Признание данного права и обеспечение его реализации, по смыслу ст.ст. 1,

¹ В Госдуме изучают вопрос разработки Социальной доктрины РФ // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9922481> (дата обращения: 06.06.2025).

2, 7, 18, 19 и 53 Конституции Российской Федерации, составляют конституционную обязанность Российской Федерации как социального правового государства»¹.

Толкование обязанности государства в соответствии с представлениями о содержании социальной доктрины Российской Федерации содержится и в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19 июля 2016 г.: «Конституция Российской Федерации провозглашает Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7, ч. 1), и закрепляет, что в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (ст. 7, ч. 2), каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ст. 39, ч. 1).

Необходимым условием достижения целей социального государства, обязывающих Российскую Федерацию заботиться о благополучии своих граждан, их социальной защищённости, является развитие системы социального обеспечения, которая должна строиться на принципах равенства, справедливости и соразмерности, выступающих конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закреплённых непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона»².

¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23.09.2021 г. по делу № 88-20891/2021 // СПС Консультант Плюс.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 7 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопо-

В приведённых примерах проявляется *научно-прикладной характер* доктрины социального государства, поскольку правоприменителями осуществлена правовая интерпретация законодательных норм на основе действенных «нормативных смыслов» [9, с. 28] доктрины. При этом следует учитывать, что, как совершенно справедливо отмечает судья КС в отставке, доктор юридических наук Г. А. Гаджиев, безусловным «объективным юридическим императивом в содержании принципа социального государства...» является идея о защите правовой определённости в сфере социальной защиты граждан. Этот элемент принципа социального государства имеет большое значение с точки зрения стабильности всей системы социальной защиты [10, с. 59]. Данное обстоятельство ещё раз свидетельствует о необходимости создания официального акта – доктрины социальной политики РФ, определяющего границы правового регулирования и базисные параметры толкования действующих норм в рамках общепризнанной теории социального государства.

Заключение

На основе теоретического анализа категории «доктрина» сделан вывод, что исследование способов трансмиссии знаниевого потенциала доктрины в законодательство и правоприменительную практику имеет методологическое значение, т. к. позволяет уточнить предмет научной дискуссии о соотношении правовой доктрины и позитивного права.

Предложенное нами уточнение создаёт необходимые условия для осмысления роли государствоведческих правовых доктрин в праве и правопознании с качественными новыми позициями.

жарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей" в связи с жалобой гражданина В.Н. Карпекина // СПС Консультант Плюс.

В пределах логических рассуждений дискуссия может быть сведена к разрешению вопроса о характере связи правовой доктрины и позитивного права – связи частотной (дискретной) или связи постоянной (константной).

Признание связи либо дискретной, либо константной определяется, по сути, конвенциональными научными основаниями, т. е. исследовательская позиция по этому вопросу во многом зависит от выбора парадигмы познания, соответствующих методов и исследовательских подходов, используемых субъектом при решении научных задач.

Ранее данный вопрос не являлся предметом научного анализа в специальной литературе. Вместе с тем ответ на вопрос о характере связи правовой доктрины и

позитивного права оказывает решающее влияние на теоретическое осмысление сущности правовой доктрины, её свойств и признаков.

Таким образом, конституционная доктрина социального государства – это определённая система взглядов, предписаний и идей, которые научно-обоснованы, официально признаны и соответствуют потребностям общества и человека в социальной сфере; действенной государственной социальной политики, обеспечении достойной жизни и иных социальных прав человека. Связь правовой доктрины (научное представление о праве) и позитивного права (действующие законы) в понимании доктрины социального государства, на наш взгляд, постоянна (константна).

ЛИТЕРАТУРА

1. Перевалов В. Д. Правовая доктрина: проблемы формирования и реализации. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 168 с.
2. Ибрагимова Ю. Э. Роль судебных доктрин в установлении и устранении пробелов в законодательстве // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 80–95.
3. Пряхина Т. М. Конституционная доктрина современной России: автореф дис. ... док. юрид. наук. Саратов, 2004. 54 с.
4. Любитенко Д. Ю. Восприятие понятия «правовая доктрина» в отечественной юриспруденции // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 4. С. 43–47.
5. Охотский Е. В., Богучарская Е. В. Социальное государство и социальная политика современной России: ориентация на результат // Труд и социальные отношения. 2012. № 5. С. 30–44.
6. Клишас А. А., Хабриева Т. Я. Современная концепция социального государства. М.: Норма, 2023. 288 с.
7. Антропов В. В. Социальное государство: от теории к практике // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14. № 2. С. 6–15.
8. Гонтмахер Е. Ш., Былевский П. Г., Щербаков А. Ю. Цифровой облик социального государства // Вестник современных цифровых технологий. 2023. № 16. С. 15–23.
9. Гурвич Г. Д. Философия и социология права. СПб., 2004. 848 с.
10. Гаджиев Г. Судебная концепция конституционного принципа социального государства в Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 1. С. 51–61.

REFERENCES

1. Perevalov, V. D. (2022). *Legal Doctrine: Problems of Formation and Implementation*. Moscow: Norma: Infra-M Publ. (in Russ.).
2. Ibragimova, Yu. E. (2019). The Role of Judicial Doctrine in Establishing and Eliminating Gaps in Legislation. In: *Journal of Russian Law*, 11, 80–95 (in Russ.).
3. Pryakhina, T. M. (2004). *Constitutional Doctrine of Modern Russia*: [dissertation]. Saratov (in Russ.).
4. Lyubitenko, D. Yu. (2010). Perception of the Concept of "Legal Doctrine" in Domestic Jurisprudence. In: *Bulletin of the Saratov State Academy of Law*, 4, 43–47 (in Russ.).
5. Okhotsky, E. V. & Bogucharskaya, E. V. (2012). The Welfare State and Contemporary Social Policy in Russia: Focus on Results. In: *Labor and Social Relations*, 5, 30–44 (in Russ.).
6. Klishas, A. A. & Khabrieva, T. Ya. (2023). *The Modern Concept of The State*. Moscow: Norma publ. (in Russ.).

7. Antropov, V. V. (2021). The Welfare State: From Theory to Implementation. In: *Economy. Taxes. Law*. 2021, 14 (2), 6–15 (in Russ.).
8. Gontmakher, E. Sh., Bylevsky, P. G. & Shcherbakov, A. Yu. (2023). The Digital Image of the State. In: *Bulletin of Modern Digital Technologies*, 16, 15–23 (in Russ.).
9. Gurvich, G. D. (2004). *Philosophy and Sociology of Law*. St. Petersburg (in Russ.).
10. Gadzhiev, G. (2008). Judicial Concept Of The Constitutional Principle of the State in the Russian Federation. In: *Comparative Constitutional Review*, 1, 51–61 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Старшова Ульяна Александровна (г. Саратов) – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права имени профессора И. Е. Фарбера и профессора В. Т. Кабышева Саратовской государственной юридической академии; доцент кафедры социальных отношений, рекламы и связей с общественностью Московского технического университета связи и информатики; ORCID: 0009-0009-4769-4920; e-mail: uastarshova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Uliana A. Starshova (Saratov) – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Department of Constitutional Law named after Prof. I. E. Farber and Prof. V. T. Kabyshev, Saratov State Law Academy; Assoc. Prof., Department of Social Relations, Advertising and Public Relations, Moscow Technical University of Communications and Informatics; ORCID: 0009-0009-4769-4920; e-mail: uastarshova@yandex.ru